

Августовская ночь дышала прохладой, пробивавшейся в комнату сквозь открытое окно.

Лу Си испуганно замер на кровати, стараясь держаться как можно дальше от собственного тела, лежавшего рядом. Сглотнув вязкий ком в горле, он дрожащим голосом спросил в пустоту своего сознания:

«Как я здесь оказался?»

Цяо Юэ уже спал, и в чертогах разума отозвался лишь Шэнь Цзитун. Его голос звучал подчеркнуто спокойно:

«Цяо Юэ был на банкете со съемочной группой и наткнулся на пьяного Лу Си. Пришлось притащить его сюда».

Лу Си: «...»

Твою ж напravo! Куда смотрел агент? Где был помощник? Мы вообще в одной команде или как?

Брат Хуан и Сяо Юань, которые честно пытались отстоять своего подопечного, могли бы лишь развести руками: они были бессильны против авторитета Цяо Юэ.

Лу Си изо всех сил потрянул головой, пытаясь выудить из памяти хоть какие-то подробности вчерашнего вечера, но тщетно — там зияла пустота. Пока он лихорадочно раздумывал, не перебраться ли ему в другую комнату, Шэнь Цзитун внезапно добавил:

«Ты когда-нибудь рассказывал ему о нас?»

Лу Си на несколько секунд впал в ступор, прежде чем осознал смысл вопроса. Он поспешно замотал головой: «Нет, никогда!»

Это была бы шутка года. Если Шэнь Цзитун и остальные узнают, что Лу Си в курсе их «особенности», наступит конец света. Он всего лишь маленькая, незаметная сошка и не обладает достаточной силой, чтобы противостоять Цяо Юэ, а уж тем более всей семье Цяо.

Пусть его считают трусом или эгоистом — неважно. У него просто не хватало смелости. Пока ситуация не прижала его к стенке, он предпочитал прятаться в своей раковине, как улитка.

«Странно... Откуда тогда он знает о моем существовании?»

Мужчина произнес это почти шепотом, словно обращаясь к самому себе, но Лу Си мгновенно

побледнел. Он затаился, стараясь стать как можно незаметнее. Ему отчаянно хотелось разузнать, что именно заподозрил Шэнь Цзитун, но он боялся открыть рот. Один неверный шаг, одна дрожь в голосе — и его истинная личность будет раскрыта.

Шэнь Цзитун, впрочем, и не ждал ответа от своей «третьей личности». Ему и в голову не приходило связывать его с тем самым Лу Си. Ни Цяо Юэ, ни он не подозревали, что их привычная современная драма внезапно превратилась в мистический триллер с переселением душ.

После этого разговора Лу Си окончательно передумал менять комнату. Он замер на кровати, тихий как мышь. Время тянулось мучительно медленно, пока в голове наконец не воцарилась тишина — Шэнь Цзитун ушел на покой.

Теперь это тело полностью принадлежало ему.

Напряжение, сковывавшее Лу Си, наконец спало. Он посмотрел на собственное лицо, находившееся в считанных сантиметрах от него, и не удержался — ткнул себя пальцем в щеку.

— Эх ты... Неужели ты такой глупый?

Что сделано, то сделано, сокрушаться поздно. Лу Си принял твердое решение: как только начнет светать, он разбудит свое тело и тайком сбежит. С глаз долой — из сердца вон. Авось через пару дней эти странные перемещения прекратятся сами собой.

Небо на востоке подернулось белесой дымкой, и над горизонтом показался алый край солнца. Глубокая синева ночи отступала, уступая место новому дню.

Лу Си, все еще находясь в теле Цяо Юэ, протянул руку к спящему юноше. Он нахмурился, выглядя крайне нерешительным. Собственное тело спит здесь, а душа — в чужом... Значит ли это, что рядом лежит пустая оболочка? Сама мысль о том, чтобы «будить самого себя», вызывала у него суеверный ужас.

Когда стрелки часов доползли до шести, Лу Си стиснул зубы. К черту всё! Если медлить дальше, проснутся Цяо Юэ или Шэнь Цзитун, и тогда он точно не выдержит их допроса.

Сильные пальцы с отчетливыми суставами медленно коснулись плеча спящего юноши. Теплая, нежная кожа заставила его сердце екнуть. Его тело спало так безмятежно: черты лица были мягкими, на фарфоровой коже играли первые лучи солнца, а сам он слегка улыбнулся, словно в приятном сне.

Лу Си почувствовал, что сходит с ума.

«Давай же!» — он тряхнул головой, прогоняя наваждение. Сделав глубокий вдох, он зажмурился и начал изо всех сил трясти свое тело.

В следующую секунду сознание затопила дикая тошнота. В отличие от мгновенных переходов, к которым он привык, на этот раз Лу Си отчетливо почувствовал весь процесс. Это было похоже на то, как если бы душа, сбрасывая чужую кожу, медленно перетекала из тела Цяо Юэ в его собственное, пока они наконец не слились воедино.

Очнувшись, Лу Си горько усмехнулся. Если бы он не знал наверняка, что он человек, то всерьез усомнился бы в собственной природе. Слишком уж всё это не вписывалось в законы науки.

Его одежда насквозь пропиталась запахом перегара — Цяо Юэ вчера даже не подумал его переодеть. От собственного амбре Лу Си стало дурно. В теле Цяо он этого не замечал, а сейчас едва сдерживал позывы к рвоте.

Но даже под дулом пистолета он бы не решился здесь мыться. Это всё равно что добровольно залезть в пасть тигра.

На цыпочках, затаив дыхание, Лу Си направился к выходу, стараясь не издавать ни звука.

Скрип.

Звук открывающейся двери в тишине утра прозвучал подобно пушечному выстрелу.

Юноша замер, боясь обернуться. На кровати, застеленной голубым клетчатым бельем, мужчина всё так же неподвижно спал, напоминая заколдованного принца из сказки — безусловно красивого и холодного.

Фух! Обошлось. Лу Си смахнул холодный пот со лба.

Прощай, Цяо Юэ... И Шэнь Цзитун тоже прощай. Юноша робко улыбнулся, его глаза радостно заблестели — он уже предвкушал свободу и свежий утренний воздух. Но голос, раздавшийся за спиной, мгновенно разрушил все надежды.

— И куда это ты собрался?

Лу Си застыл. Словно сглазил сам себя!

Цяо Юэ (или кто-то еще?) проснулся. Он лежал, подперев голову рукой, и проницательно смотрел на юношу. Его взгляд, темный и глубокий, как омут, заставлял содрогнуться. Утренний свет, пробивавшийся сквозь щель в шторах, рассыпался на его волосах крошечными

искрами.

Лу Си замер, как вкопанный, чувствуя, что мозг отказывается работать.

В таком виде он казался совершенно незащитным. Шэнь Цзитун (а это был именно он) некоторое время молча разглядывал его, и его суровый взгляд постепенно смягчился. Он вернулся к своей привычной манере — развязной и насмешливой, за которым скрывался холодный расчет.

— Только вчера мы делили ложе, а сегодня ты уже делаешь вид, что мы незнакомы. Мое сердце разбито, — произнес он с притворным сокрушением.

Лу Си нервно поморщился, и страх внезапно сменился раздражением:

— Директор Цяо, насколько я помню, вчера вечером между нами... ничего не было. Пожалуйста, не говорите вещей, которые могут быть истолкованы превратно.

— Ох, неужели? — Мужчина театрально изумился, а на его бледных щеках проступил легкий румянец. — Вообще-то ты вчера вцепился в меня мертвой хваткой и никак не хотел отпустить. Твердил, что я очень теплый, терся об меня... А под конец и вовсе прижал к кровати и впился в губы так, что чуть язык не откусил.

Он говорил это с таким невинным видом, словно был не третьим дельцом, а домашним котенком, который только что убрал когти.

Лу Си помнил, что после лишней рюмки у него часто случались провалы в памяти, но характер Шэнь Цзитуна он уже успел изучить. Этот парень обожал преувеличивать и сталкивать людей лбами — с ним было куда сложнее, чем с самим Цяо Юэ. С другой стороны... один раз он его уже целовал. Мог ли это случиться снова?

Лу Си взглянул на лицо Цзитуна и мысленно закрыл лицо руками. Черт возьми, этот мужчина был воплощением его идеала. Перед таким искушением действительно трудно устоять...

Щеки Лу Си предательски вспыхнули. Боевой задор испарился, уступив место смущению.

— И... чего вы хотите? — тихо спросил он.

— Тебе сегодня нужно на студию? — спросил Цзитун, откидывая одеяло и легко соскакивая с кровати.

— Нет, из-за вчерашнего банкета режиссер дал нам выходной до двух часов дня, — честно ответил Лу Си.

— Готовить умеешь?

Лу Си не успевал следить за ходом его мыслей.

— Могу сварить лапшу, — выдавил он.

— Отлично! Иди готовь, я проголодался, — распорядился Цзитун таким тоном, будто это было в порядке вещей.

Лу Си: «...»

Ладно, сам виноват, нечего было распускать руки. Придется терпеть.

Чувствуя себя несправедливо обиженным, юноша побрел на кухню. Он достал из холодильника яйца и лапшу, решив ограничиться самым простым блюдом. Пока он возился у плиты, Шэнь Цзитун успел привести себя в порядок. Когда он вышел из ванной, по гостиной уже разливался аппетитный аромат.

Мужчина замер в дверях, глядя на спину юноши, и внезапно улыбнулся. Хм, а ведь похоже на сцену из романа про властного босса и его кроткую женушку.

Мало кто знал, что за фасадом успешного бизнесмена скрывается натура, тайно обожающая дешевые любовные романы. Шэнь Цзитун мог часами зачитываться историями о вечной любви и даже ронять скупую мужскую слезу над особо печальными моментами. Собственно, Компания Синхуань и была создана ради одной цели: экранизировать книги, которые нравились Цзитуну.

Настоящий «бриллиантовый холостяк» и по совместительству сентиментальный транжира — таков был Шэнь Цзитун.

Мрачные мысли, терзавшие его душу, внезапно отступили. Когда Лу Си поставил перед ним тарелку, Цзитун отпустил пару двусмысленных шуточек, заставив юношу покраснеть до кончиков ушей, а затем вальяжно подцепил лапшу палочками.

Лу Си учился готовить у покойного дедушки. Выглядело блюдо не слишком презентабельно, да и вкус был самым обычным — просто еда, чтобы утолить голод.

Но Шэнь Цзитун вдруг замер.

Лу Си похолодел. Неужели пересолил? Или он сейчас начнет скандалить?

Но Шэнь Цзитун... заплакал.

Крупные слезы, похожие на оборванные нити жемчуга, падали на холодную поверхность стола. Он мелко дрожал, плотно сжав губы. Он плакал беззвучно и горько, словно ребенок, которому не с кем поделиться своим горем.

Лу Си стоял в полной растерянности, не зная, что предпринять. Что же, черт возьми, произошло?

<http://bllate.org/book/17413/1657988>